— Никого нет, - сказала я, медленно открыв дверь класса.

— Логично, учитывая то, что из него не раздавалось ни звука.

Получается, сейчас проходит внеклассное занятие? Я пришла в класс, чтобы извиниться перед Дюком, но это оказалось пустой тратой времени.

— Эй, мне кажется или кто-то плачет?

Гиллес посмотрел на меня, нахмутив брови.

...Перестань. Я не верю в призраков. Тем не менее я и правда слышу, как кто-то всхлипывает. Неужели я неправа?

— Там.

— А?

Гиллес указал прямо в конец класса. Я посмотрела в то место, куда направлен палец. Бордовые волосы... кажутся знакомыми. Интересно, кто это. Волосы свисают, поэтому не вижу лица... Это не та ситуация, когда можно просто сказать: «Подними лицо». Тем не менее, у неё явно проблемы.

— Кто там? - сказала она тихо, поднимая лицо.

Ох, теперь я наконец-то её узнала. Тем не менее, это не проясняет того, почему она плачет в таком месте. Конечно, это Эмма, последовательница Лиз. Та старшеклассница, что пыталась прогнать меня.

— А? Что ты здесь делаешь?

Бесполезно ломать над этим голову. Главное, что моего класса здесь нет.

Моё злодейство хотело было заметить, что сегодня она не прятала свои веснушки, но я вовремя остановила себя.

Эмма, с нетерпеливым выражением лица, яростно вытерла слёзы рукавом и поспешила из класса.

— Подожди, мы всё равно собирались уходить.

Услышав мои слова, Эмма остановилась и посмотрела на меня подозрительным взглядом.

— Это всё твоя вина... Ты собираешься рассказать всем, как я плакала в классе одна?

Тон Эммы становился всё грубее и громче. У неё истерика или она и правда так злиться на меня за это?

— Ты тогда выставила меня душой и уродиной! Унизила меня перед Лиз!

Похоже, она всё ещё злится на меня, но Лиз не должна была бросить её из-за этого. Святая бы так не поступила... Неужели кто-то другой обидел её? Ну, меня это не касается.

— Я ухожу.

— Что? Жалеешь меня? Ну уж простите, что я плачу тут в одиночестве, но я определённо не буду рада такой доброте с твоей стороны.

Она и правда ненавидит меня, похоже, не понимая, с кем имеет дело.

Я медленно приблизилась к ней. Эмма не отступила, но на её лице появилось испуганное выражение. Она уставилась на меня, совершенно не двигаясь.

— Ч-что?

Веки покраснели и опухли, показывая, как долго она плакала...

Интересно, почему та, кто ближе всего к своему кумиру, так плачет?

— Я ничего не видела, и не слышала.

— А?

— Можешь не торопиться и реветь вдоволь.

Эмма смотрела на меня круглыми глазами.

— Я поставлю барьер на этот класс. Никто ничего не услышит снаружи, и не сможет войти. Не беспокойся, стена сама собой исчезнет, когда ты покинешь класс, – сказав это, я направилась к выходу.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1584484>